

Политическая лингвистика. 2022. № 1 (91).
Political Linguistics. 2022. No 1 (91).

УДК 81'42:81'38
ББК Ш105.51+Ш105.55

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

doi: 10.26170/1999-2629_2022_01_15

Ян Ии¹, Ян Кэ²

^{1,2} Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Гуанчжоу, Китай

¹ vey1993821@126.com[✉], <https://orcid.org/0000-0003-1750-1656>

² mashayang1963@aliyun.com[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8603-6917>

Оценка в китайском и русском официальных политических дискурсах в эпоху пандемии COVID-19 (на материале выступлений глав КНР и РФ на Всемирном экономическом форуме 2021 г.)

АННОТАЦИЯ. В статье представлена дискурс-аналитическая интерпретация языковой оценки как важного средства официального политического дискурса. Выступление главы государства на международном форуме, посвященном проблематике глобального управления, является типичным жанром официального политического дискурса. Политическая позиция, мнения и оценки, представленные в таком выступлении, могут иметь большое влияние на международное сообщество. В работе рассматриваются оценочные компоненты речей Си Цзиньпина и В. В. Путина на Всемирном экономическом форуме 2021 года в Давосе. При анализе различаются эмоциональная (предполагает непосредственную реакцию на объект, характеризуется экспрессивностью и обычно выражается междометием или другой аффективной единицей) и рациональная (опирается на социальные стереотипы и выражается оценочным суждением), эксплицитная и имплицитная оценка. В сложной международной обстановке, которая сложилась в период пандемии COVID-19, Китай и Россия имеют общие стратегические интересы и эффективно реализуют свое взаимодействие в дискурсах, связанных с вопросами политической и экономической жизни современного мира. Широкое использование оценок главой государства в публичных выступлениях способствует демонстрации международного статуса и идеологических ценностей страны. В этом плане официальный политический дискурс Китая носит спокойный и сдержанный характер, наполнен философией и мудростью, предпочитает практическую оценку; официальный политический дискурс России в большей степени персонализирован, ориентирован на оценку глобальных процессов, происходящих в мире.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: официальный дискурс, политический дискурс, международный дискурс, политические деятели, политическая риторика, политические речи, публичные выступления, политические выступления, языковая личность, лингвоперсоналогия, языковая оценка, оценочные средства языка, российские президенты, китайские политики, языковые средства, русский язык, китайский язык

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ян, Ии. Оценка в китайском и русском официальных политических дискурсах в эпоху пандемии COVID-19 (на материале выступлений глав КНР и РФ на Всемирном экономическом форуме 2021 г.) / Ян Ии, Ян Кэ. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1 (91). — С. 135-142. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_15.

Yang Yiyi¹, Yang Ke²

^{1,2} Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

¹ vey1993821@126.com[✉], <https://orcid.org/0000-0003-1750-1656>

² mashayang1963@aliyun.com[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8603-6917>

Evaluation in Chinese and Russian Official Political Discourses in the Era of the COVID-19 Pandemic (Based on the Speeches of the Leaders of the PRC and the Russian Federation at the World Economic Forum 2021)

ABSTRACT. The article presents a discursive analytical interpretation of linguistic evaluation as an important means of official political discourse. The speech of the head of state at the international forum devoted to the problems of global governance is a typical genre of official political discourse. The political position, opinions and assessments presented in such a speech can have a great impact on the international community. The paper examines the evaluative components of the speeches of Xi Jinping and Vladimir Putin at the World Economic Forum 2021 in Davos. The analysis distinguishes between emotional (presupposes a direct response to the object, is characterized by expressiveness and is usually expressed by an interjection or other affective unit) and rational (based on social stereotypes and expressed by evaluative statement), explicit and implicit evaluation. In the difficult international situation that has developed during the COVID-19 pandemic, China and Russia have common strategic interests and effectively implement their interaction in discourses related to the issues of political and economic life of the modern world. The extensive use of evaluative vocabulary by the head of state in public speeches contributes to the demonstration of the international status and ideological values of the country. In this regard, China's official political discourse is calm and restrained, filled with philosophy and wisdom, and prefers practical evaluation; Russia's official political discourse is more personalized, focused on the evaluation of the global processes taking place in the world.

KEYWORDS: *official discourse, political discourse, international discourse, politicians, political rhetoric, political speeches, public speeches, political declarations, linguistic personality, linguopersonology, linguistic evaluation, evaluative means of language, Russian Presidents, Chinese politicians, language means, Russian language, Chinese language*

FOR CITATION: *Yang Yiyi, Yang Ke. (2022). Evaluation in Chinese and Russian Official Political Discourses in the Era of the COVID-19 Pandemic (Based on the Speeches of the Leaders of the PRC and the Russian Federation at the World Economic Forum 2021). In Political Linguistics. No 1 (91), pp. 135-142. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_15.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Оценка является практическим способом познания мира человеком. По сути, оценка — это применение таких характеристик, как «хорошо» и «плохо», «добро» и «зло», основанное на системе ценностей, мировоззрении и жизненном опыте конкретного индивида. В течение столетий сложилась целая традиция научных исследований, связанных с оценкой. Как отмечает Т. В. Маркелова, «ни один понятийный смысл не находит в языке такого разнообразия гаммы средств своего выражения, такого разнообразия классификаций, таких разнохарактерных подходов к анализу, такого множества трактатов и такой блистательной плеяды исследователей в истории лингвистических учений от античности до современности, как оценка» [Маркелова 1995: 67]. Интерес ученых к оценке никогда не угасал, поскольку роль оценки и ее инструментария в жизни человека и общества, в частности в речевой коммуникации, трудно переоценить. В исследованиях дискурса использование положений теории оценки имеет особую значимость. Анализируя оценку и средства ее выражения, мы можем лучше понять намерения адресанта речевого сообщения. Следует всегда помнить, что «главной интенцией, базой политического дискурса являются вопросы приобретения и сохранения власти» [Шейгал 2000: 43]. Политики применяют разнообразные языковые средства для манипуляции аудиторией и достижения целей. Что же касается оценки, то без нее пропаганда и продвижение политических взглядов принципиально невозможны.

В рамках изучения политического дискурса особое место занимает анализ речей лидеров государств. В первую очередь именно руководитель страны выражает государственную идеологию [Ласица 2017: 19]. Национальный лидер в своих выступлениях не только представляет собственную точку зрения на те или иные события в стране и в мире, но и выражает интересы народа, общества, сограждан. Чтобы добиться максимального перлокутивного эффекта, он выдвигает разного рода идеи и предложения. В настоящее время человечество вступает в постпандемическую эпоху. Как адекватно оценить влияние пандемии COVID-19 на мировую политику, экономику, культуру?

По какому пути пойдет дальнейшее развитие цивилизации? Ответы на эти вопросы требуют проведения глубоких системных исследований.

В данной статье с позиций теории оценки рассматриваются основания, структурные компоненты и средства выражения оценок, содержащихся в официальных выступлениях глав Китая и России, в том числе в сопоставительном аспекте. Обсуждаются возможности взаимодействия китайского и русского политических дискурсов на международной арене.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В советской и российской лингвистике сложилась традиция рассмотрения оценки как языковой категории [Васильев 1985; Гак 1996; Гибатова 1996; Арутюнова 1998; Болдырев 2006]. В философском смысле категория — общее понятие, отражающее наиболее важные свойства и отношения предметов или явлений объективной действительности. «Мы не можем мыслить ни одного предмета иначе как с помощью категорий; мы не можем познать ни одного мыслимого предмета иначе как с помощью созерцаний, соответствующих категориям», — подчеркивал И. Кант [Кант 1994: 117]. Категория оценки отражает мыслительную связь между объектом и его оценочной характеристикой.

В языкознании под категорией понимается совокупность противопоставленных друг другу значений.

Существует несколько типологий оценок. М. К. Дементьева выделяет три основные системы оценок: конкретно-историческую, личную и общечеловеческую [Дементьева 2009: 83]. Н. Д. Арутюнова разграничивает оценки: 1) сенсорно-вкусовые; 2) психологические; 3) эстетические; 4) этические; 5) утилитарные; 6) нормативные; 7) телеологические [Арутюнова 1988: 75–76]. Перечисленные типы можно объединить в три группы: сенсорные, сублимированные и рационалистические оценки. В данной работе рассматриваются оценки рациональные и эмоциональные, эксплицитные и имплицитные, позитивные и негативные.

Политический дискурс является одним из лучших примеров органичного сочетания ре-

чевой деятельности и социальной практики. Следует отметить, что в зависимости от политической и/или идеологической позиции адресанта, от специфики текущей политической ситуации в стране и в мире политический дискурс может содержать оценочные средства разной идеологической ориентации. Эти средства могут быть явными (эксплицитными) и неявными (имплицитными). Одним из главных актов выражения оценки, формирующих картину мира официального политического дискурса, является международное публичное выступление руководителя государства, связанное с проблематикой глобального управления. Лидер государства оценивает события международной жизни по аксиологической шкале «позитивное» — «негативное».

Оценка — многоаспектная категория, состоящая из четырех базовых компонентов: субъекта, объекта, основания и предиката оценки (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, Т. В. Маркелова, М. К. Дементьева). Произнося соответствующую речь, лидер страны выступает в качестве субъекта оценки; основанием оценки являются его идеологические взгляды и интенции [Дементьева 2009: 83]. В качестве объекта выступают важные события в жизни страны и мира. Предикат оценки отражает ценности нации, которую представляет данный политик.

Ввиду различий между системами китайского и русского языков мы используем программное обеспечение корпуса *Wordless 2.0.0* для анализа выступления Си Цзиньпина, а для анализа речи В. В. Путина — *AntConc 3.5.8*.

3. ОСНОВНЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ ПОЗИЦИИ ОФИЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Приступая к исследованию оценки политика, мы должны прежде всего прояснить «направления» этой оценки. Слова и выражения, наиболее часто употребляемые в официальном политическом дискурсе, связаны с оцениваемыми сферами; так или иначе отражают основные «направления», аспекты оценки. Данные единицы служат средствами официальной презентации позиции, взглядов, мнений руководства конкретной страны по вопросам международной политической жизни. Позиция — это отношение, мнение или точка зрения, выраженные коммуникантом в процессе коммуникации [Ли Гуйдун 2019: 168]. Анализ основных позиций, представленных в дискурсе, помогает нам лучше понять содержательную специфику оценки.

25 января 2021 г. Си Цзиньпин выступил на Всемирном экономическом форуме с речью, которая называлась «Пусть факел мультилатерализма осветит путь к будущему человечества» [Си Цзиньпин 2021]. Полный текст выступления содержит 2024 слова (таблица 1).

Таблица 1

Наиболее частотные слова в выступлении Си Цзиньпина на ВЭФ 2021 года

Рейтинг	Слова	Количество	Частота%
1	发展/развитие	38	1.86%
2	世界/мир	28	1.37%
3	经济/экономика	27	1.32%
4	人类/человек	26	1.27%
5	中国/Китай	25	1.22%
6	国际/международный	17	0.83%
7	合作/сотрудничество	12	0.59%
8	疫情/пандемия	12	0.59%
9	国家/страна	11	0.54%
10	多边主义 /мультилатерализм	10	0.49%

Таблица 1 показывает, что три наиболее частотных слова в данной речи Си Цзиньпина — «развитие — 发展 / fazhan», «мир — 世界 / shijie» и «экономика — 经济 / jingji». Часто встречающиеся словосочетания — «устойчивое развитие — 可持续发展 / kechixufazhan» (употреблено 6 раз), «усиливать мировую экономику — 推动世界经济 / tuidongshijiejingji» (4 раза) и «экономическая глобализация — 经济全球化 / jingji quanqiu hua» (4 раза). В этой речи оценки тесно связаны с ключевой идеей — идеей развития. Развитие остается основой цивилизации, неперенным условием разрешения разного рода проблем социальной жизни. В недавнем прошлом мироустройство носило однополярный характер, что принципиально препятствовало развитию мировой экономики и повышению уровня жизни людей во многих странах и регионах. В постпандемическую эпоху вследствие изменения общей международной обстановки необходима новая мировая экономическая структура. Современный Китай, будучи наиболее мощной из развивающихся стран, прилагает все усилия для содействия многостороннему, справедливому и устойчивому развитию мировой экономической структуры. Тенденция к глобализации в экономике совершенно очевидна, во многом это объективный процесс. В данных условиях в официальном китайском политическом дискурсе формируются основные критерии оценки явлений и событий международной жизни.

27 января 2021 г. В. В. Путин выступил на сессии онлайн-форума ВЭФ. Полный текст выступления содержит 3907 слов (таблица 2).

Как показывает таблица 2, наиболее частотные в речи В. В. Путина слова — «страна», «проблема» и «развитие», словосочетания — «европейская страна» (употреблено 5 раз), «экономическая проблема» (4 раза) и «экономическое развитие» (4 раза). Общеизвестно, что отношения ме-

жду Россией и Европейским союзом крайне непростые; это одновременно и соперничество, и сотрудничество. Из-за геополитических и идеологических разногласий, а также некоторых действий США, Россия и ЕС уже продолжительное время переживают охлаждение взаимоотношений. Однако экономика ЕС в значительной степени зависит от энергоресурсов России, и некоторые европейские страны готовы к сотрудничеству. Отношения между Россией и отдельными членами ЕС могут измениться к лучшему. Возвращение В. В. Путина в Давос по прошествии одиннадцати лет означает не только призыв к европейским странам играть более значительную роль в мировой экономике, но и содействие активизации российско-европейского диалога. Кроме того, многолетние санкции усугубили экономические проблемы России. В связи с этим Россия заинтересована в пересмотре структуры глобального управления.

Таким образом, глава Китая выступает с идеей многоаспектного развития в мировой экономической структуре, исходя из концепции «сообщества единой судьбы человечества»; лидер России подчеркивает необходимость геоинтеграции и решения насущных экономических проблем. Китайский и русский официальные политические дискурсы базируются на данных позициях. Распределение оценочных языковых средств в дискурсах также обуславливается соответствующими основными позициями.

4. РАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ

На основе соотношения в семантике языковой единицы рационального и эмоционального, т. е. соотношения разума и чувств, принято различать рациональную и эмоциональную оценки [Чалагаева 2016: 131].

Таблица 2

Наиболее частотные слова в выступлении В. В. Путина на ВЭФ 2021 года

Рейтинг	Слова	Количество	Частота, %
1	страна	27	0,69
2	проблема	25	0,64
3	развитие	23	0,59
4	человек	19	0,49
5	экономика	16	0,41
6	Россия	16	0,41
7	государство	10	0,26
8	мир	10	0,26
9	жизнь	9	0,23
10	усилие	8	0,20

Эмоциональная оценка предполагает непосредственную реакцию на объект, характеризуется экспрессивностью и обычно выражается междометием или другой аффективной единицей. Рациональная оценка опирается на социальные стереотипы и выражается оценочным суждением [Баженова 2006: 140]. Эмоциональная оценка бывает двух видов: эмоционально-субъективная оценка и оценка сенсорного восприятия. Рациональная оценка может быть этической, нормативной, телеологической и утилитарной. Оценочные объекты мы располагаем в соответствии с аксиологической шкалой, отражающей возможности интенсификации оценки: «очень хорошо» — «довольно хорошо» — «хорошо» — «нормально» — «плохо» — «довольно плохо» — «очень плохо» [Баженова 2006: 140; Дементьева 2009: 83].

Эмоциональная оценка используется в официальном политическом дискурсе в меньшей степени по причине ее принципиально субъективного и, как правило, индивидуального характера. Эмоционально-субъективная оценка производится на основании субъективных психологических ощущений адресанта, вызванных объектом оценки, и в основном отражает одобрение («согласие») или неодобрение («несогласие») адресанта. Например: *«Западная Европа и Россия должны быть вместе. Трудно с этим не согласиться. Мы придерживаемся точно такой же точки зрения и позиции»* — В. В. Путин выражает поддержку идеи европейско-российского партнерства. Далее он использует анафору и «лирическую» метафору — языковые средства усиления эмоциональности оценки: *«Мы к этому готовы, мы этого хотим, и мы будем к этому стремиться. Но любовь невозможна, если она декларируется только с одной стороны. Она должна быть взаимной»*.

Оценка сенсорного восприятия — это оценка, которая вызвана физическими ощущениями субъекта, обусловленными объектом оценки. Например: *«Но всё-таки это почти 250 миллионов утраченных рабочих мест. Это большая и очень тревожная цифра»*. В. В. Путин выступал в сложный период развития пандемии COVID-19. Выраженные в его речи оценки: «очень плохо» — для глобальной экономики, «очень хорошо» — в плане сближения России и Европы.

Си Цзиньпин использовал эмоциональную оценку для выражения своего несогласия с политической практикой дискриминации и сегрегации, характерной для деятельности некоторых стран на международной арене: *«Страшно не само различие, а чванство, предвзятость и враждебность»*.

«Страшно то, что не прекращаются в нашем мире попытки вести разделительную линию между разными цивилизациями, навязывать свою культуру и строй другим» (использован русский перевод, представленный на официальном сайте Посольства КНР в РФ: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1848326.htm>).

Приведенные примеры показывают, как лидеры используют эмоциональные оценки для выражения своего отношения к тому или иному объекту и получения сочувственного отклика аудитории. Политический процесс представляет собой практику согласования различных интересов, что объясняет распространенность в политическом дискурсе глаголов «одобрять», «поддерживать», «приветствовать» и т. п. В публичных выступлениях на международных форумах и Си Цзиньпин, и В. В. Путин избегают прямого использования единиц, выражающих резко негативную оценку. Они предпочитают употреблять достаточно мягкие, дипломатические выражения вроде *«нам необходимо / нам следует придерживаться — 我们要坚持 / womenyaojianchi»*, *«нам предстоит много сделать»*, *«это всё непросто»*. Речевое поведение обоих лидеров характеризуется сдержанностью.

Рациональная оценка отражает логическое мышление адресанта и связана с объективными социальными условиями, такими как социальная этика, законы, правила. Посредством рациональной оценки Си Цзиньпин критикует существующую в современной системе международных отношений этику неравенства: *«При координации и урегулировании межгосударственных отношений можно только опираться на систему и правила, а не на мнения тех, кто сильнее других»*. Китайский лидер считает пандемию *«внезапным ударом — 突如其来的打击 / turuqilaidedaji»*, при этом оценивает ее как *«невиданные за столетие перемены — 百年未有之大变局 / bainianweiyouzhibianju»*, так как она дает человечеству *«возможности как для развития, так и для колоссального преобразования»*. Очевидно, что оценка одного и того же объекта, высказываемая одним и тем же субъектом, может быть диалектической — и позитивной, и негативной одновременно.

Си Цзиньпин выдвинул новую идею — концепцию «мультилатерализма — 多边主义 / duobianzhuyi», касающуюся практики международных отношений в сложных глобальных ситуациях. Руководитель Китая разъяснил ее суть: *«Мультилатерализм подразумевает поиск коллективных ответов на глобальные проблемы и возможность совме-*

стно распоряжаться судьбой мира. Председатель КНР намекает на некорректное поведение некоторых стран и уверен в востребованности нового, более справедливого подхода к решению проблем, возникающих в современных международных отношениях.

В. В. Путин в своем выступлении неоднократно использует телеологические оценки, выражая обеспокоенность возможными серьезными последствиями ухудшения международной обстановки: *Подобная игра без правил критически повышает риски одностороннего применения военной силы... Это умножает вероятность появления новых «горячих точек» на нашей планете.* В целом лидер России дает весьма негативную оценку глобальной экономической ситуации в период пандемии. В связи с этим он обращается к «русской идее» [Дементьева 2009: 85] и упоминает четыре ключевых приоритета в развитии современной экономики. У понятия «русская идея» нет строгой дефиниции, и В. В. Путин определяет его по-своему: *У человека должна быть комфортная среда для жизни <...> Человек должен быть уверен, что у него будет работа, которая даст устойчиво растущий доход и, соответственно, достойный уровень жизни <...> Человек должен быть уверен, что он получит качественную, эффективную медицинскую помощь <...> Независимо от дохода семьи дети должны иметь возможность получить достойное образование и реализовать свой потенциал.* На эти принципы, лежащие в основе стратегии развития России, Президент РФ предлагает опираться и в деле оздоровления мировой экономики. Таким образом, В. В. Путин постепенно переходит от негативно-оценочной характеристики существующего состояния мировой экономики к позитивно оцениваемым четырем приоритетам развития (от оценки «очень плохо» к оценке «очень хорошо»). В официальном политическом дискурсе уместное применение рациональной оценки может способствовать продвижению национальных ценностей в мире.

5. ИМПЛИЦИТНАЯ ОЦЕНКА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ КИТАЯ И РОССИИ

Эксплицитные оценки встречаются в выступлениях глав государств очень часто. Например: *«Сегодняшняя ситуация является явно ненормальной», «трудно с этим не согласиться»* (В. В. Путин); *«Сейчас инфекция, к сожалению, далеко не закончилась»* (Си Цзиньпин). Используя эксплицитные языковые средства, лидеры прямо выража-

ют свои мнения и оценки, сокращают время выступления, избегают возникновения ситуаций недопонимания со стороны аудитории. Имплицитная оценка используется в меньшей степени, однако она также может играть важную роль в политической коммуникации.

Имплицитное представление оценки способствует достижению сразу нескольких целей; основная из них — ослабление дефиниций, характеристик во избежание нанесения морального ущерба, формирования конфликтных ситуаций, конфронтации сторон [Герасименко 2018: 13]. В качестве способов имплицитного оценивания в политическом дискурсе можно рассматривать метафорические и эвфемистические замены прямых наименований.

Вершиной оценочной шкалы является метафора [Маркелова 1995: 96]. Метафора — это систематическое отображение определенной концептуальной области в абстрактной концептуальной области. Метафоризация заключается в переносном употреблении языковой единицы на основе сходства обозначаемых ею феноменов. Метафорическая модель — это существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами [Чудинов 2003: 70]. Например: *Однако суровая зима пройдет, а весна уже не за горами. После темной ночи наступает рассвет* (Си Цзиньпин). Здесь выражения «суровая зима» и «темная ночь» использованы для обозначения чрезвычайно сложной экономической ситуации, сложившейся в мире в период пандемии, а слова «весна» и «рассвет» — для обозначения успеха человечества в противодействии коронавирусной инфекции. Следует отметить, что политическая метафора отражает национальное сознание и существующие в данной стране представления о структуре государственного управления [Чудинов 2008: 221]; ср. примеры из выступления В. В. Путина: *«Так называемое количественное смягчение, которое только повышает, раздувает «пузырь» стоимости финансовых активов, ведёт к дальнейшему расслоению в обществе», «подобная игра без правил», «но ещё рано выбрасывать на свалку истории».* В определенной степени политическая метафора отражает политическую картину мира, существующую в сознании адресанта.

К средствам имплицитной оценки относятся и эвфемизмы. Так, Си Цзиньпин в своем выступлении заявил: *Кружковщина, развязывание новой «холодной войны», ксенофобия, угроза и шантаж, разъединение, срыв поставок, санкции, создание искусствен-*

ных барьеров и изоляция — всё это обернётся не чем иным, как расколом мира и конфронтацией. Лидер Китая критикует совершенно определенные силы и страны Запада, не называя их поименно, с тем чтобы не вступать с ними в прямой политический конфликт. В.В. Путин тоже употребляет сходные языковые средства: <...> причём такое напряжение прорывается наружу даже в странах с, казалось бы, устоявшимися гражданскими и демократическими институтами, призванными сглаживать, гасить подобные явления и эксцессы. Этическое преимущество использования эвфемизма в том, что аудитория хорошо понимает, что/кого адресант имеет в виду, но прямого основания для конфликта в этом случае нет.

Китай и Россия — две крупные и сильные державы, связанные отношениями добрососедства и дружбы, имеющие немало общих ценностей и интересов. Важные общие характеристики обнаруживаются и в официальных политических дискурсах этих стран, в частности, в выступлениях их лидеров на темы, связанные с международными политическими и экономическими отношениями.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Категория оценки по своей природе связана с интерпретативной моделью мира, существующей в сознании человека. Китайский и русский официальные политические дискурсы насыщены разнообразными оценками. Широкое использование оценок главой государства в публичных выступлениях способствует демонстрации международного статуса и идеологических ценностей страны. Анализ значительного объема речевого и текстового материала показывает, что официальный политический дискурс Китая носит спокойный и сдержанный характер, наполнен философией и мудростью, предпочитает практическую оценку. Официальный политический дискурс России в большей степени персонализирован, отражает смелый и решительный национальный характер, ориентирован на оценку глобальных процессов, происходящих в мире.

Китай и Россия имеют много общего в представлениях о современных принципах организации и функционирования системы международных отношений. Ключевые средства в рамках этих принципов — устойчивость развития, мультилатерализм, взаимовыгодное сотрудничество, антигегемонизм. К настоящему времени российско-китайские отношения достигли беспрецедентно высокого уровня развития и по праву

считаются образцом межгосударственного взаимодействия в современном мире. В сфере глобального управления обе страны играют всё более важную роль. Активное взаимодействие между ними реализуется, в частности, в дискурсах, связанных с проблематикой международной политической и экономической жизни.

ИСТОЧНИКИ

1. Владимир Путин выступил на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», организованного Всемирным экономическим форумом / Кремль. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938> (дата обращения: 02.12.2021). — Текст: электронный.

2. Си Цзиньпин. Пусть факел мультилатерализма осветит путь к будущему человечества / Си Цзиньпин. — URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1848326.htm> (дата обращения: 02.12.2021). — Текст: электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

3. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт : моногр. / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1998. — 338 с. — Текст : непосредственный.
4. Баженова, Е. А. Категория оценки / Е. А. Баженова. — Текст : непосредственный // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / отв. ред. М. Н. Кожина. — Москва : Флинта : Наука, 2011. — С. 140.
5. Болдырев, Н. Н. Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — № 2. — С. 5–22.
6. Васильев, Л. М. Стилистическое значение, экспрессивность и эмоциональность как категории семантики / Л. М. Васильев. — Текст : непосредственный // Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей. — Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 1985. — С. 3–9.
7. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — Москва : Наука, 1985. — 228 с. — Текст : непосредственный.
8. Гак, В. Г. Синтаксис эмоций и оценок / В. Г. Гак. — Текст : непосредственный // Оценка, экспрессивность, модальность : сб. памяти Е. М. Вольф. — Москва : Институт языкознания РАН, 1996. — 168 с.
9. Герасименко, А. С. Характеристика оценки в политическом дискурсе (на материале речей американских политических деятелей) / И. В. Герасименко, А. С. Мацокина. — Текст : непосредственный // Juvenis scientia. — 2018. — № 5. — С. 11–13.
10. Гибаева, Г. Ф. Семантическая категория оценки и средства ее выражения в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Гибаева Г. Ф. — Уфа, 1996. — Текст : непосредственный.
11. Дементьева, М. К. Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе / М. К. Дементьева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 4 (30). — С. 82–92.
12. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского, сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным ; прим. Ц. Г. Арзаканяна. — Москва : Мысль, 1994. — 117 с. — Текст : непосредственный.
13. Ласица, Л. А. Новогоднее обращение главы государства: семантические особенности ритуального жанра политического дискурса / Л. А. Ласица. — Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2017. — № 1 (201). — С. 19–24.
14. Ли, Гуйдун. Диалоговое синтаксическое представление позиции и выражение позиции / Ли Гуйдун. — Текст : непосредственный // Современная филология. — 2019. — № 3. — 168 с.
15. Маркелова, Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке / Т. В. Маркелова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. — 1995. — № 3. — С. 67–79.
16. Молодыхенко, Е. Н. Ценности и оценка в дискурсе консюмеризма: лингвопрагматический и критический анализ /

Е. Н. Молодыхенко. — Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2016. — № 3. — С. 124–125.

17. Чалагаева, В. В. Функционирование оценочных единиц в англоязычной политической и экономической хронике / В. В. Чалагаева. — Текст : непосредственный // Вестник МДПУ им. И. П. Шамьякина. — 2016. — № 2 (48). — С. 129–133.

18. Чжао, Янжу. Мудрость китайских и западных философов : моногр. / Чжао Янжу, Ли Цзюньвэнь, Ли Цзюньсю. — Харбин : Издательство Харбинского инженерного университета, 2007. — 244 с. — Текст : непосредственный.

19. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.

20. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 221 с. — Текст : непосредственный.

21. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : моногр. / Е. И. Шейгал. — Волгоград : Перемена, 2000. — 43 с.

MATERIALS

1. Vladimir Putin vystupil na sessii onlayn-foruma «Davos-skaya povestka dnya 2021», organizovannogo Vsemirnym ekonomicheskim forumom / Kremlin [Vladimir Putin spoke at a session of the Davos Agenda 2021 online forum organized by the World Economic Forum / Kremlin]. (n.d.). Retrieved December 2, 2021 from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938> (In Russ.).

2. Xi Jinping. (n. d.). *Pust' fakel mul'tilateralizma osvetit put' k budushchemu chelovechestva* [Let the torch of multilateralism light the way to the future of humanity]. Retrieved December 2, 2021 from <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1848326.htm>

REFERENCES

3. Arutyunova, N. D. (1998). *Tipy yazykovykh znachenii: Otsenka. Sobytiye. Fakt* [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka, 338 p. (In Russ.).

4. Bazhenova, E. A. (2011). Kategoriya otsenki [Evaluation category]. In M. N. Kozhina (Ed.), *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* (p. 140). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.).

5. Boldyrev, N. N. (2006). Yazykovye kategorii kak format znaniya [Language categories as a format of knowledge]. In *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2, 5–22.

6. Vasil'ev, L. M. (1985). Stilisticheskoe znachenie, ekspressivnost' i emotsional'nost' kak kategorii semantiki [Stylistic meaning, expressiveness and emotionality as categories of semantics]. In *Problemy funktsionirovaniya yazyka i spetsifiki rechevykh raznovidnostey* (pp. 3–9). Perm': Izd-vo Perm. gos. un-ta. (In Russ.).

7. Vol'f, E. M. (1985). *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: Nauka, 1985, 228 p. (In Russ.).

8. Gak, V. G. (1996). Sintaksis emotsij i otsenok [Syntax of emotions and assessments]. In *Otsenka, ekspressivnost', modal'nost': sb. pamyati E. M. Vol'f*. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN, 168 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Ян Ии, докторант факультета русского языка, Институт европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510421, Китай, пров. Гуандун, г. Гуанчжоу, пр-т Байюандао Бэй, 2; e-mail: vey1993821@126.com.

Ян Кэ, кандидат филологических наук, профессор факультета русского языка Института европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли; 510421, Китай, пров. Гуандун, г. Гуанчжоу, пр-т Байюандао Бэй, 2; e-mail: mashayang1963@aliyun.com.

9. Gerasimenko, A. S., & Matsokina, A. S. (2018). Kharakteristika otsenki v politicheskom diskurse (na materiale rechej amerikanskikh politicheskikh deyatelej) [Characteristics of evaluation in political discourse (based on the speeches of American politicians)]. *Juvenis scientia*, 5, 11–13. (In Russ.).

10. Gibatova, G. F. (1996). *Semanticheskaya kategoriya otsenki i sredstva ee vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke* [The semantic category of evaluation and the means of its expression in modern Russian] [dissertation of Candidate of Philology]. Ufa, Bashkiria State University. (In Russ.).

11. Dement'eva, M. K. (2009). Yazykovye sredstva vyrazheniya otsenki v sovremennom rossijskom ofitsial'nom politicheskom diskurse [Language means of expressing evaluation in modern Russian official political discourse]. *Political Linguistics*, 4(30), 82–92. (In Russ.).

12. Kant, I (1994). *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason] (transl. N. Losskij, ed. Ts. G. Arzakanyan & M. I. Itkin, notes by Ts. G. Arzakanyan). Moscow: Mysl', 117 p. (In Russ.).

13. Lasitsa, L. A. (2017). Novogodnee obrashchenie glavy gosudarstva: semanticheskie osobennosti ritual'nogo zhanra politicheskogo diskursa [New Year's Address of the Head of State: Semantic Features of the Ritual Genre of Political Discourse]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1(201), 19–24. (In Russ.).

14. Lee, Guidong. (2019). Dialogovoe sintaksicheskoe predstavlenie pozitsii i vyrazhenie pozitsii [Dialogue syntactic representation of position and expression of position]. *Sovremennaya filologiya*, 3, 168 s. (In Russ.).

15. Markelova, T. V. (1995). Semantika i pragmatika sredstv vyrazheniya otsenki v russkom yazyke [Semantics and pragmatics of means of expressing evaluation in Russian]. *Filologicheskie nauki*, 3, 67–79. (In Russ.).

16. Molodychenko, E. N. (2016). Tsenosti i otsenka v diskurse konsyumerizma: lingvopragmaticheskij i kriticheskij analiz [Values and evaluation in the discourse of consumerism: linguopragmatic and critical analysis]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 3, 124–125. (In Russ.).

17. Chalagaeva, V. V. (2016). Funktsionirovanie otsenochnykh edinit v angloyazychnoj politicheskoy i ekonomicheskoy khronike [Functioning of appraisal units in the English political and economic chronicle]. *Vestnik MDPU im. I. P. Shamyakina*, 2(48), 129–133.

18. Zhao, Yangzhu, Li, Junwen, & Li, Junxiu. (2007). *Wisdom of Chinese and Western philosophers* [monograph]. Harbin: Publishing house of Harbin Engineering University, 244 s. (In Chinese.).

19. Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication] [monograph]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 248 p. (In Russ.).

20. Chudinov, A. P. (2008). *Politicheskaya lingvistika: ucheb. posobie* [Political linguistics]. [Textbook]. Moscow: Flinta: Nauka, 221 p. (In Russ.).

21. Sheygal, E. I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa: monogr.* [Semiotics of political discourse] [monograph]. — Volgograd: Peremena, 2000, 43 p. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS: Yang Yiyi, Doctoral Student of the Faculty of the Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies; Guangzhou, China.

Yang Ke, Candidate of Philology, Professor of the Faculty of the Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies; Guangzhou, China.